

Баженов А.В., Гвалтук О.И.

О ВЫВОДНОМ И НЕВЫВОДНОМ ЗНАНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Сопоставление явленного и неявленных частей психического образа, предполагающего мысленный возврат к причине (психологически) или произведение вывода (психически) не отражает существенного образа но, или повторяет явление (и есть само явление) или осмысливается как тождества в некоторых признаваемых обстоятельствах. Таково свидетельство фантомной боли в сравнение с реальной болью, негативного послеобраза цвета в сравнение с его образом и т.д.). Предложенное Декартом сопровождение сомнения его субъектом – только искомое, а рефлекс утверждает скорее множественность мира, нежели субъективность. Сегодня Ж.Пиаже исходит не из эмпирического субъекта из-за сложности истории его эволюционного сложения, и не из субъективности объекта из-за их обогащаемости и наполняемости индивидуальным опытом [2, с.3]. Психолог вынужден прибегать к «опосредующим» структурам, выделяемых по признаку уверенности и выделяет два психических уровня. Эксперименты не подтверждают ни ожидаемого единства субъекта (т.н. «личную формулу»), ни гомогенность способов преобразования перехода цвета в цвет. В свою очередь непосредственный опыт дает пример удивляющего парадоксальностью выводного знания («дальше-больше-ближе» для объяснения «горизонтальной» Луны), и самосвидетельства материального сопротивления в опытах Пуркинье с «мушками» взора. Иначе как явление может быть различено и измерено последующим развитием социального образа, так и оно само является без указания на его причину: два факта явления – его двойное, через измерение, появление, и его неопределенность в качестве. Со слов Григория Богослова: «Изречь невозможно, а уразуметь еще невозможнее» [1, с.479].

Литература:

1. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 160 с.
2. Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах. – Минск: Харверст АСТ. – Т.1. - 600 с.